

Роман Владимира Токмакова «Танец маленьких королей» продолжает авторскую серию, которая теперь превращается уже в пентологию. Двадцать с лишним лет барнаульская публика встречает эти книги, оформленные в единой стилистике художником Александром Карповым: «Детдом для престарелых убийц» (2001), «Настоящее длится девять секунд» (2005), «Сбор трюфелей накануне конца света» (2014), «Запретная Книга Белого Бурхана» (2017). Так что, как минимум, серьезной достопримечательностью нашего литературного ландшафта Токмаков-романист стал.

Поясню, чтобы ему не было обидно: как и мы все, люди одного с ним литературного поколения. Не знаю, нужно ли, но назову еще само собой разумеющихся Наталью Николенкову и Фариду Габдраупову. Мы – это те, кому, увы, не пофартило узнать литературу как средство к существованию (пришли, когда за нее перестали платить). А с другой стороны, нам повезло

получить творческую свободу, уже начиная с первых публикаций. Поэтому пять книг Токмакова — это и наша история. Моя точно. И странно было бы становиться в позицию стороннего наблюдателя. Поэтому скажу в некотором смысле «изнутри» токмаковского цикла.

Ведь это я провинциальный — в анамнезе или эпикризе — интеллигент, переживающий (наяву или в мечтах) бурные, хотя и мрачные приключения, ломающие его жизнь, но как будто ожидаемые до этого с самого рождения.

Каждый том токмаковского пятикнижия разворачивает перед читателем каталог метаморфоз и злоключений главного героя, прочие персонажи — только фон. Они тоже типичны — провинциальные чудики и монстры (среди них есть и узнаваемые фигуры). Типичны и многочисленные демоны, всевозможные духи зла (но и они как будто провинциальны).

Если первая книга, «Детдом для престарелых убийц», заслуженно ставшая известной на всероссийском уровне (что не значит, будто другие этого не достойны), полна бешеной энергии и какой-то первозданной дикости, то предпоследняя и последняя скорее грустны и по-своему элегичны. Особенно рецензируемая. И это мне тоже понятно и симпатично. Мы все прошли этот путь.

О чем новая книга? Об интеллигенте, потерянном в большом городе (на этот раз не провинциальном, но разницы нет). Его одиночестве, его мечтах о чем-то ином, нежели данное здесь (мечтах, так знакомых по всем книгам Токмакова): «Иногда мне кажется, этот город в реальности не существует. Его уже давно нет. И нас тоже. Мы все — словно свет погасших звезд. Нас нет, а свет еще идет. И его, может, даже видят...»

Наконец, роман о столкновении героя с двумя виртуальными реальностями (хотел чего-то иного — получай!) — жуткой рукотворной и не очень понятной, пугающей, но заманчивой настоящей, божественной...

Образ виртуальной Белой Горы, на которой идет вечный бой, и мы становимся персонажами чьей-то игры, компьютерными марионетками, часто вспоминается в эти смутные дни. Но герой не сдается, вот что главное! «Я сопротивлялся. Бормотал невнятицу. С кем-то спорил. Выкрикивал стихи и все, что помнил

из прочитанных книг. Пел бессмысленные песни, смеялся и рыдал. Жадно грыз последний сахар и сухари,пил набранную в небольших лужицах воду со вкусом извести и глины, надевал рюкзак и шел дальше. Наугад, ибо больше не мог сориентироваться, где нахожусь».

Образ виртуального лабиринта хорош, но хорошо и то, что к этому наблюдению за жизнью суть книги не сводится. Открою тайну: герой ДОЖДАЛСЯ Вестников. И тут танцы кончились. Ну — почти (но и за «почти» спасибо).

Прорыва сквозь тесный потолок обыденной ли, компьютерной реальности здесь еще не произошло, но герой, как мне кажется, близок к выходу на новый уровень, уровень сверхреального, как ни в одной другой книге автора.

«Время замерло. А пространство... Пространство стало хрустальным шаром, внутри которого неприметной соринкой, маленьким пузырьком, допущенным мастером-изготовителем ничтожнейшим браком, застыла наша планета... А над этим хрустальным шаром склонились три человека в странных восточных одеяниях, пытаясь что-то разглядеть... А дальше... Дальше — не помню». Это именно Вестники (совершенно не случайно с большой буквы). Но кто они, откуда взялись и как окончится дело, раскрывать не буду. Роман невелик и увлекателен, стоит его прочесть самим.

Еще в книге есть стихотворный отдел, новые вещи поэта с большим опытом работы и юношеским, несмотря на это, подходом к жизни. Вот бы молодым стихотворцам такую энергию!

Думаю, автор на пятой книге не остановится. И это хорошо. Потому что мне интересно, что будет дальше со всеми нами.